Глава 43.

В сегодняшней роли Тан Фэна не было слов, поэтому он должен был притворяться, что играет на гуцине, и тайком обмениваться взглядами с главной героиней. Реквизит был установлен, и режиссёр скомандовал начинать.

Хотя обычная английская команда «Начали!» теперь стала «Кайши!», Тан Фэн все же покрылся мурашками, когда услышал командующий голос режиссера. Давно забытое чувство вновь охватило его сердце.

Вне камеры Тан Фэн был самим собой. Однако как только он попал в объектив, Тан Фэн мгновенно стал героем этой истории.

Слабый ветерок мягко коснулся прядей черных волос на его лице. В этот момент он был не более чем придворным музыкантом, связанным с имперским дворцом невидимыми цепями. Мысли и чувства всей его жизни, слова, которые нельзя было сказать, бесконечное одиночество, можно было выразить только через аккорды инструмента под его рукой.

Вокруг него стояла радостная болтовня винного банкета императора, но он не слышал ничего, кроме звуков гуцина.

Без каких-либо описаний и снимков крупным планом, просто сидя там, он был похож на картину.

Стоя в стороне, Сяо Юй широко распахнула глаза. Когда она впервые увидела Тан Фэна, у нее появилось предчувствие, что в будущем он добьётся отличных результатов. Даже тогда, когда она наблюдала за его игрой перед камерой, она уже была потрясена.

Это то, что можно назвать актерством, не так ли? Не было необходимости в диалогах или чрезмерной мимике. Понурый взгляд Тан Фэна нес в себе печаль, а уголки его губ выражали одиночество. Всё было просто и понятно.

Тысячей слов нельзя было передать ту печаль, что повисла между его брови.

Сцена по-прежнему снималась дальним планом, захватывая всё торжество, но шумное оживлённое окружение служило лишь фоном для этой фигуры в белом.

Фокус этой сцены никогда не должен был сосредотачиваться на музыканте, скрытом в толпе, но именно этот музыкант был изюминкой сцены.

Сяо Юй усмехнулась. Она усмехнулась еще пару раз, и внезапно почувствовала желание заплакать. Истинные жемчужины действительно сияют.

Играя роль придворной служанки, главная героиня прорвалась сквозь толпу, и в этот момент, внезапно, музыкант поднял глаза и встретился с ее взглядом, который нёс то же одиночество, что и его. Он увидел растерянность и беспомощность молодой девушки по отношению к ее будущему. Он видел в ее взгляде свое прошлое, и, из-за их сходства или, может быть, из жалости, слабо улыбнулся ей.

Как чистый родник, он омыл сердце девушки, упавшее в темную бездну.

Однажды он отдаст за неё свою жизнь.

Когда-нибудь она станет хозяйкой имперского гарема. Глядя на бесчисленное количество людей, проходящих перед ее глазами во время банкета, она все еще будет помнить того человека, который дал ей умиротворенную улыбку?

Возможно, так и будет, и потому, что она будет его помнить, она станет еще более грустной. Она будет жить, осуществляя за него его надежды и счастье.

«Стоп! Хорошо, снято!» - скомандовал режиссер. Сцена была отснята одним дублем.

Актеры должны были быстро входить в свою роль, но им приходилось так же быстро и выходить из нее. Жизни людей в сюжете были, в конце концов, просто написаны сценаристами. Тем не менее, их собственная жизнь должна была продолжаться.

Тан Фэн встал со своего места и небрежно смахнул с лица прядь волос. К нему подошла изысканная милая дама. Это была та самая девушка, с которой он обменивался ранее взглядом, главная героиня, высоко оцененная продюсером этого сериала.

«Я Тан Тянь Тянь, по совпадению с такой же фамилией, что и у тебя. Может быть, у нас есть общие предки, - девушка весело рассмеялась, протягивая руку, - Ты замечательно отыграл свою роль. Это мгновенно привлекло меня».

«Тан Тянь Тянь. Тан, естественно, мил, но ты, я думаю, ещё милее. Даже твои слова сладкозвучны, - Тан Фэн улыбнулся и распростер руки, - Если у нас есть общие предки, тогда ты можешь быть моей далекой сестрой. Сестрёнка, подойди, обними своего старшего брата».

Тан Тянь Тянь невозмутимо поднялась и обняла мужчину.

http://tl.rulate.ru/book/3653/91302